

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

В Москве и других городах Советского Союза за спиной рабочих масс совершаются события, о которых должен знать каждый рабочий. Лучшая часть большевистской гвардии, которая боролась за рабочее дело в царском подполье, которая совершила Октябрьскую революцию и руководила партией и рабочим классом в тяжелые годы гражданской войны и последних (здесь и далее сохранены шероховатости стиля — ред.), теперь сидит в тюрьме и находится в далекой ссылке. Достаточно назвать имена И. Н. Смирнова, Серебрякова, В. М. Смирнова, Мрачковского, Минькова, Смилги, Сосновского, Хоречко, Оборина, Преображенского и Рафаила и многих других. Аресты и ссылки растут ежедневно и уже исчисляются сотнями.

17-го января был насильно выгнан из своей квартиры среди белого дня и брошен в поезд для отправки в Среднюю Азию вождем Октябрьской революции, ближайший сподвижник Ленина, славный руководитель Красной Армии, вождем международного революционного пролетариата т. Троцкий.

15-го января, в тот же самый день, который рабочие нашего Союза и других стран посвящали памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург, погибших в 19 году от руки германских фашистов, в этот самый день из Москвы отправляют в Сибирь ближайшего соратника Либкнехта и Люксембург, международного революционного деятеля Карла Радека.

3-го января отправлен в Архангельскую ссылку рабочий-малар Тимофей Сапронов, пролетарий, выдвинутый революцией на руководящую работу, бывший председатель Московского Губернского Совета, бывший секретарь ВЦИК, которого особенно высоко ценил Владимир Ильич и хорошо знает и любит пролетариат Советского Союза.

20-го января в ссылку отправили другого старейшего революционера, который в течение трех десятков лет боролся в рядах европейского и русского пролетариата за социалистическую революцию, который положил немало сил для отстаивания интересов Советского Союза на крупнейших дипломатических постах, которого травил так недавно вся буржуазная печать во Франции, — Хр. Г. Раковский.

Этих людей, которых ненавидит вся мировая буржуазия, а весь международный пролетариат знает как своих вождей и борцов, "Правда" называет "врагами рабочего класса".

Этих людей выселяют из Москвы якобы во имя обеспечения пролетарской диктатуры, гнусное сообщение "Правды" является в то же время глупым и трусливым. "Правда" пишет о "высылке" оппозиционеров из Москвы, но не говорит правды рабочим, куда выселяют оппозиционеров. Она не пишет о том, что местами ссылки для них выбираются Архангельские тундры, Туруханский край, Нарим, она не говорит о том, что в эти места высылают больных туберкулезом и другими болезнями, таких, как Смилга, Сапронов и др., и этим обрекают их на верную физическую смерть. "Правда" боится сказать правду рабочим, она превратилась в орудие лжи и клеветы, она давно уже позорит славное прошлое большевистской ленинской "Правды".

За что высылают оппозиционеров-большевиков? "Правда" пишет, что это делается для обеспечения интересов пролетарского государства, но каждому рабочему теперь ясно, что губителями пролетарского государства, ликвидаторами пролетарской диктатуры являются нынешние руководители партии, которые посылают оппозиционеров в тюрьмы и ссылки.

Не оппозиция, а ЦК ведет теперь бешеный нажим на рабочий класс, повышает нормы, снижает зарплату, повышает квартирную плату для рабочих, сажает в тюрьмы тех, кто отстаивает рабочие требования на заводах и фабриках. Не оппозиция, а ЦК привел страну к неслыханному хозяйственному кризису, который теперь уже превращается в настоящую катастрофу. После 3-го урожая города находятся без хлеба, и его закупают теперь за границей, в то время как в амбарах кулаков лежат без пользы миллионы пудов хлеба. Не оппозиция, а ЦК привел страну к небывалому товарному голоду, к новому росту цен, к безработице, которая уже насчитывается в 2 миллиона безработных и растет изо дня в день. Не оппозиция, а ЦК поставил страну перед угрозой крушения нашей валюты. Не оппозиция, а ЦК привел наш Союз к неслыханному поражению на международном фронте.

Разве все это не есть путь ликвидации пролетарской диктатуры, разве это не есть путь гибели рабочего государства? Для спасения того, что осталось от этой диктатуры, надо прежде всего устранить нынешний партийный режим, нынешнее бездарное, мелкобуржуазное, бюрократическое руководство партии, которая за счет поражения и неудачи, ошибки, думает отыграться на оппозиции.

К СВЕДЕНИЮ

Группа демократического централизма (децисты) — небольшая лево-оппозиционная фракция в РКП(б). Сформировалась в 1919 году, открыто выступила на 8-м съезде партии.

Участники группы требовали демократизации внутрипартийного режима — выполнения заявленных в Программе РКП(б) принципов демократического централизма, свободы фракций внутри партии. Децисты выступали за свободу слова, определенную автономию регионов, против прямого партийного руководства Советами и профсоюзами. Группа заявляла о растущей угрозе бюрократизма для партии и страны. При этом лидеры группы одно время сами были крупными советскими и партийными функционерами...

Организация распалась в 1923 году. Но документы за ее подписью появлялись до конца 20-х годов. Большая часть лидеров группы: Н. Осинский (В. Оболенский), Т. Сапронов, В. Смирнов и др. — члены РСДРП с большим дореволюционным стажем — погибли в 1937-39 годах...

ДЕЦИСТЫ

Карикатура на лидеров оппозиции в прессе СССР.

Ссылки, аресты лучших большевиков-революционеров, которых знает и любит рабочий класс нашей страны и других стран, это последние удары, которые кулак, нэпман и бюрократ, действующий через аппарат партии, наносит пролетарской диктатуре и пролетарской революции в странах. Это явное, открытое и наглое наступление фашизма на рабочий класс и на революционную ленинскую часть большевистской партии.

Но эти удары не сломят могучего оппозиционного движения в стране. Слишком рано правящий аппарат партии и государства справляет похороны оппозиции. Пусть арестуют сотни и тысячи оппозиционеров. Десятки тысяч рабочих встанут на борьбу продолжать дело оппозиции. Октябрьские завоевания без боя не сдадим нэпману, кулаку, бюрократу. Большевистскую ленинскую партию, которую теперь посадили по тюрьмам и разослали по ссылкам, будем восстанавливать и собирать вновь и вновь для борьбы за свержение фашистского рыковско-сталинского режима. Рабочий класс на стедение термидорианской контрреволюции не отдадим.

(...) **Краснопресненская группа пролетарской оппозиции.**

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ В ЦК ВКП(б)

Профсоюзы и рабочая демократия
Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики с исчерпывающей ясностью и полнотой были сформулированы на X и XI съездах партии. "Главным методом работы профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения", — говорит пункт 6-й резолюции X съезда "О роли и задачах профсоюзов". "Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах прежде всего необходимо восстановить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначения."

Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма, милитаризма и милитаризованных форм работы в бюрократизм и казенщину". В дополнение к этому XI съезд партии, отметив, что перевод государственных предприятий на хозяйственный расчет "неизбежно порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятиями или ведомствами, коим они принадлежат", установил, что "по отношению к социализированным государственным предприятиям" (не говоря уже о частных или концессионных) "на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать трудящихся" ("Роль и задачи профсоюзов", п. 3). Тот же съезд признал допустимым применение стачки на государственных предприятиях с тем ограничением, что "применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью может быть объяснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всеческими остатками капиталистической старины в его учреждениях" (там же, п. 4). Эти постановления, с полной отчетливостью определяющие место профсоюзов в системе диктатуры пролетариата, уже давно стали забытой грамотой.

Партийные и профессиональные организации вместо борьбы против бюрократических извра-

жений хозяйственных органов, беря на себя огульную защиту всех мероприятий хозяйственников, превращаются фактически в их агентуру. Это полное извращение партийных и профессиональных функций, оставляя рабочих без защиты, дискредитирует эти органы в их глазах, как это констатируется т. Томским в его речи на XIV съезде партии. Как массовое явление следует отметить безразличное, а в иных случаях и враждебное отношение рабочих к своим профессиональным организациям. Рабочие собираются вяло, иногда с помощью административного принуждения (закрытие ворот и пр.). Интерес к производственным совещаниям падает. Среди рабочих помимо профсоюзных организаций происходит стоворы о том, чтобы не выработать свыше установленной нормы.

В области разрешения конфликтов между хозяйственниками и рабочими союзы по-прежнему лишены возможности применять стачку на государственных предприятиях, хотя бы все другие способы были исчерпаны. Более того, в резолюции XIV съезда о работе профсоюзов признано необходимым "распространить право перенесения конфликтов на рассмотрение государственного арбитражного суда, которое имеют профсоюзы, и на другую сторону — хозорганы". Таким образом, если раньше профсоюз мог по любому конфликту заставить хозорган подчиниться решению арбитражного суда, то теперь хозорган независимо от согласия профсоюза может перенести дело в арбитражный суд. В результате такого положения при забастовках обычно избираются нелегальные стачечные комитеты, именуются зачатки нелегальных профсоюзов (например, кассы взаимопомощи).

Борьба рабочих за улучшение своего положения, в обстановке развивающихся противоречий совершенно неизбежна, идет помимо и против партии и профсоюзов и закончится, таким образом, в русле контрреволюционных организаций, хорошо учитывающих важность этой позиции. Отношения между профсоюзами и партией также приняла совершенно извращенный характер. Ликвидация последних остатков внутри-

партийной демократии после дискуссии 1923-24 г. лишила профсоюзные организации, несмотря на бесконечное число постановлений "о недопустимости мелочной опеки", всякой самостоятельности и сосредоточила непосредственное управление профсоюзной работой в руках партийных органов. Подбор работников профсоюзов производится преимущественно по признаку "подслушания". В результате вместо общего руководства деятельностью профсоюзов через их фракции партийные органы стали фактически заменять профсоюзы. Создалась последовательная цепь: бюрократизация партии — бюрократизация профсоюзов — превращение и тех, и других в подсобные органы хозяйственных организаций — создание единого фронта партийных, профессиональных и хозяйственных органов против беспартийных рабочих — попытки среди беспартийных рабочих создавать, в свою очередь, единый фронт против всех этих организаций. Профсоюзы перестают быть организацией "для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства" (Ленин), перестают быть школой коммунизма.

В связи с этим и организация профсоюзов все более бюрократизируется. Членство в профсоюзах становится формальным и является прежде всего средством получения работы и некоторой гарантией от увольнения в случае сокращения. Выборность профсоюзных органов также является формальной — при сложившихся отношениях внутри партии, между партией и профсоюзами и между профсоюзами и рабочей массой руководящие члены каждой профсоюзной ячейки

фактически просто назначаются. Профсоюзы страдают всеми пороками бюрократической организации, начиная от отсутствия собственного мнения у своих работников и кончая растратами.

В общем итоге, в области рабочей демократии мы пятимся назад, в то время как активность непролетарских классов растет.

15 подписей, все члены партии с 1917 года и ранее. 1927г.

ИЗ СТАТЬИ «АГОНИЯ МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ ДИКТАТУРЫ»

IV. Беглый анализ нашего хозяйства с неизбежностью требует вывода, что это хозяйство с точки зрения научного социализма не может быть подведено ни под какое другое определение, как своеобразный, уродливый госкапитализм.

Официальные "экономисты" в доказательство того, что наше хозяйство якобы социалистическое, приводят факт национализации средств производства и якобы плановости хозяйства. Что представляет из себя наша плановость, мы видели выше и возвращаться к нему не будем.

В "Анти-Дюринге" Энгельс писал: "В трехстах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплатное производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством грядущего социалистического общества" (Цитата взята из работы Энгельса "Развитие социализма от утопии к науке" — ред.). В конце концов государство "оказывается вынуждено взять на себя руководство производством". Такое хозяйство и есть госкапиталистическое. При госкапитализме хотя и "вторгается" плановое хозяйство социалистического общества, но это еще не социализм.

"Но ни переход в руки акционерных обществ, ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил". При госкапитализме вместо частных, крупных и мелких хозяев выступает государство как "идеальный совкупный капиталист" (Энгельс).

Если у нас нет буржуазии, у власти находится бюрократия, она же распоряжается средствами производства, а рабочий остается наемным работником, то характер производства от этого социалистическим не делается.

Только ренегаты коммунизма могут госкапиталистическое хозяйство отождествлять с социалистическим. И это не ново. "С тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особый род фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без оличностей социалистическим всякое огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма. Когда бельгийское государство, из самых обыденных политических и финансовых соображений само взялось за постройку главных железных дорог; когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главнейшие прусские железнодорожные линии просто ради удобства приспособления и использования их в случае войны, для того, чтобы вышолить железнодорожных чиновников и сделать из них послушно вотирующее за правительство стадо, а главным образом для того, чтобы иметь новый, независимый от парламента источник дохода, — то все это ни в коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным" (Энгельс). Кто сомневается в том, что наша многомиллионная армия чиновников является послушным стадом в руках олигархической верхушки?

Не всякий госкапитализм Маркс и Энгельс считали прогрессивным. "Когда их [средств производства] огосударствление станет экономически неизбежным, только тогда — даже если его совершит современное государство — оно будет экономическим прогрессом". Но это еще не социализм и не четверть, и даже не сотая часть социализма, а лишь является "новым шагом по пути к тому, чтобы само общество взяло в свое владение все производительные силы". Всем известно, что огосударствление крестьянского скота в 1929-31 гг. явилось гигантским шагом к [неразборчиво] вырезанию скота.

С точки зрения исторического развития капитализма наш госкапитализм не только не является высшей формой развития капитализма, а, скорее, его первичной формой, формой — в своеобразных условиях — первоначального капиталистического накопления; он является переходным от пролетарской революции к частному капитализму. Как в Англии (в 16-17 веках) путем "огораживания" мелкий товаропроизводитель был лишен средств производства (см. "Капитал", т. 1), так и у нас так называемая "коллективизация" отделила нашего мелкого товаропроизводителя-крестьянина от его средств производства. Хотя если в Англии "овцы поели крестьян", у нас бюрократические "колхозы" поели и овец, и крестьян.

(...) Вся политика бюрократического режима, концентрация средств производства города и деревни в его руках и неумение его организовать производство при удлинении рабочего класса с неизбежностью ведет к передаче средств производства в руки отечественной и мировой буржуазии.

Тимофей Сапронов